

Александр Пушкин

Диптих

1

Бессмертно солнце! И душа нетленна,  
и в новом слове выразится век.  
Служением известен человек,  
его любовь к Отечеству священна.

Часы, минуты – лирой вдохновенны.  
Пером чудесным он героев вверг  
в великий продолжительный забег,  
и дни, и ночи этим дерзновенны.

Жуан и Всадник, Ларина и Ленский –  
кипенье страсти, взгляд лукавый, светский.  
Для всех – целитель, язва, друг, пророк!

Страницу в книге жизни открывая,  
воспримет духом поросль молодая  
неодолимость правды светлых строк.

2

Дымится всё – тот пистолет в снегах.  
Лес нем от совершённого злодейства,  
но речка там, свидетельница действия,  
хранить слова намерена века.

Строг окоём формальностью лекал,  
ему нет дел до франтов и семейства.

Томимо памятью адмиралтейство:  
след пороха идёт издалека.

Ещё – проспектом скачут дундуки,  
ещё – скользят полозья близь реки,  
снежок скрипит... Но жизнь судьбой ведома.

Исход узнает вскоре Натали.  
Её печаль ничем не утолить,  
как и печаль божественного дома.

Булат Окуджава

Едва касаясь пальцами струны,  
перебирая медленные звуки,  
уводит бард нас слушать сердца муки,  
серебряные звоны у луны.

Мотив, казалось, благостно уныл.  
Ему завидовали даже урки,  
и, не стесняясь, в каждом переулке  
его тянули тихо шептуны.

Гортанный голос слышится... и с ним бы  
увидеть днём невидимые нимбы  
и жить и верить в яростном бреду!

Пусть в парк любви к святителям великим,  
полночной синькой скрашивая лики,  
последние «сохатые» придут.